

прекрасного як образу морального, то вони здатні виражати й моральні смисли.

Таким чином, в межах даної статті продемонстровано, що наявний досвід та знання можуть бути визначеними не лише в межах лінійної форми часу, але підлягають інтерпретації на основі рефлексивного принципу специфікації.

Це принцип, згідно із яким наявне знання можна розширити та структурувати в цілісну систему рефлексивно – без залучення понять. Здатність до специфікації не додає якісно нового знання, але дозволяє рефлексивно осмислити його відповідно до іншої форми.

У цьому сенсі з'являється можливість не просто досягнути навколишній світ в межах доступних когнітивних здатностей, але суб'єктивно структурувати знання про світ у цілісну систему, де частини цілого не слідують один за одним, але одночасно співіснують у відповідності з якісно іншим темпоральним правилом у порівнянні із лінійною часовою формою.

Здатність уяви до рефлексивної специфікації категорій, як було доведено у статті, може бути застосована не лише до категорій розуміння, але й ідей розуму. Символічне представлення ідей розуму дозволяє в межах естетичної теорії І.Канта оминати когнітивні апорії Критики чистого розуму. Рефлексивне застосування символу як вираження естетичної ідеї дозволяє виразити на основі аналогії за формою відповідну ідею розуму.

А оскільки естетичні ідеї є продукованим уявою зв'язком між наявним спогляданням та ідеями розуму, то цілком логічно, що естетичними засобами можна експлікувати й моральні смисли. Просто ці смисли будуть виражені опосередковано через символ і слугуватимуть суб'єктивним баченням та відчуттям генія.

Список використаних джерел

1. Басин Е.Я. Искусство и коммуникация. – М.: МОНФ, 1999.
2. Кант И. Первое введение в Критику способности суждения // Собр. соч.: в 6 т. – М., 1966. – Т.5. – С.99–159.
3. Кант И. Критика способности суждения. – М., 1994.
4. Кант И. Критика чистого разума. – М., 1994.
5. Kant I. The Critique of Judgment // Collected works: 5th part. – Moscow, 1963–1966. – 528 p.
6. Markeel R.A. Imagination and Interpretation in Kant. – University of Chicago Press, 1995. – 195 p.
7. Young I.M. Asymmetrical reciprocity: on moral respect, wonder and enlarged thought // Judgment, imagination, and politics: themes from Kant and Arendt. Edited by Ronald Beiner and Jennifer Nedelsky. – Rowman & Littlefield, 2001. – P.205–228.

References

1. Basin E.Ya. Iskusstvo i kommunikatsiya. – M.: MONF, 1999.
2. Kant I. Pervoe vvedenie v Kritiku sposobnosti suzhdeniya // Sobr. soch.: v 6 t. – M., 1966. – T.5. – S.99–159.
3. Kant I. Kritika sposobnosti suzhdeniya. – M., 1994.
4. Kant I. Kritika chistogo razuma. – M., 1994.
5. Kant.I. The Critique of Judgment // Collected works: 5th part. – Moscow, 1963–1966. – 528 p.
6. Markeel R.A. Imagination and Interpretation in Kant. – University of Chicago Press, 1995. – 195 p.
7. Young I.M. Asymmetrical reciprocity: on moral respect, wonder and enlarged thought // Judgment, imagination, and politics: themes from Kant and Arendt. Edited by Ronald Beiner and Jennifer Nedelsky. – Rowman & Littlefield, 2001. – P.205–228.

Leleka O. V., postgraduate of National Pedagogical Dragomanov University (Ukraine, Kiev), lelekaolga88@gmail.com

Symbolism as a kind of intuitive knowledge of Kant

The article presents an analysis of symbolism in the aesthetic theory of Kant as a kind of intuitive knowledge. The study is based on the use of such methods as analytical and comparative to the philosophical legacy of Kant. The aim of the study is to examine the reflexive capacity for symbolic formation as the basis for expanding the cognitive limits of human perception and understanding. Within the study was found that the German philosopher distinguishes two types of presentation (hypotyposis) – schematic and symbolic. The former is the foundation of classical knowledge in the philosophy of Kant being based on direct and immediate image formation and the latter serves as an expression of ideas of reason indirectly within symbol. Investigation of the role and value of the symbol in the aesthetic theory of Kant allows for new insights into human cognitive potential and prove the possibility of reflection in the case of cognitive limits of human ability to know.

Keywords: aesthetics, symbolism, cognition, aesthetic idea, concept.

Лелека О. В., аспірантка, Національний педагогічний університет ім. М.П. Драгоманова (Україна, Київ), lelekaolga88@gmail.com

Символизм как вид интуитивного познания за И. Кантом

Представлен анализ символизма в эстетической теории И. Канта как вида интуитивного познания. Исследование основывается на применении таких методов как аналитический и компаративистский к философскому наследию Канта. Целью исследования является рассмотрение рефлексивной способности к символическому формообразованию как основы для расширения когнитивных границ человеческого восприятия и понимания. В рамках исследования выявлено, что немецкий философ различает два вида представления (гипотипоз) – схематический и символический. Первый является основой классического познания в философии И. Канта и основывается на прямом и непосредственном формообразовании, а последний – служит выражению идей разума через опосредованный образ – символ. Исследование роли и значения символа в эстетической теории И. Канта позволяет по-новому взглянуть на когнитивный потенциал и доказать возможность рефлексии в случаях когнитивного лимита человеческой способности к познанию.

Ключевые слова: эстетика, символизм, когниция, эстетическая идея, понятие.

* * *

УДК 930.1

Масаев М. В.
доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук, РВУЗ “Крымский гуманитарный университет” (Украина, Ялта), mikhail-masaev@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО–ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕМОКРАТИИ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ А. С. ПАНАРИНА

Статья посвящена осмыслению социально–философских проблем демократии в творческом наследии А.С. Панарина. Автор устанавливает историческую природу демократии, определяет, что она не является формационным феноменом, возникшим вместе с капитализмом, а представляет собой феномен межформационный, сопутствующий становлению цивилизации на разных этапах её развития.

Кроме того, исследовав сущность такого ставшего символическим понятия как демократия, автор подтвердил сделанный ранее вывод, что скрывающееся под этим понятием явление органически присуще талассократическим индивидуалистическим обществам западной культуры с господством частной собственности и совершенно чуждо теллуросократическим коллективистическим обществам восточной культуры с общественной собственностью. Поэтому демократия стала символом и знаменем борьбы за капиталистическое переустройство как феодальных, так и социалистических обществ.

Ключевые слова: демократия, цивилизация, социальная модернизация, вестернизация, общечеловеческая универсалия, общечеловеческая ценность.

Демократия – это термин, с которым обращаются к народу каждый раз, когда в нём нуждаются
Р. де Файер

Сама демократия начинает восприниматься не как закономерный высший этап общественного развития, а как результат определённого выбора людей, собственный опыт которых предопределил их предпочтения в условиях всегда имеющихся альтернативных вариантов.
А. С. Панарин

С того момента, как власть стала воплощать демократическую волю народа, всё то, что ограничивает эту власть, признаётся антидемократическим
Ж. Коннак

(статья друкується мовою оригіналу)

Работа посвящена осмыслению социально-философских проблем демократии в свете творческого наследия А.С. Панарина.

К сожалению, раздел IV учебника А.С. Панарина “Политология” [1, с. 152–186] “Исторические судьбы демократии” (последнее издание учебника вышло в 2001 г.) не оказал существенного воздействия на общественное мнение о демократии.

Научная общественность не обратила должного внимания на подраздел 4.3. “Демократия как символ” раздела четвёртого “Парадигмальные образы и символы в истории и политике” нашей докторской диссертации “Парадигмальные образы и символы в трансформационных процессах эпох и цивилизаций (философско-исторический анализ)” [2, с. 22–23], как не обратила должного внимания на подраздел 4.7. “Демократия как символ капиталистического устройства общества” раздела 4 “Парадигмальные образы и символы в истории и политике” нашей монографии “Супракулум vitae парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций” [3, с. 233–249]. Не обращает должного внимания научная общественность на целый ряд опубликованных по этой тематике с 1994 года по настоящее время статей [4, с. 3; 5, с. 2; 6, с. 116–124; 7, с. 206; 8, с. 141–150; 9, с. 134–139; 10, с. 2; 11, с. 416–417; 12, с. 6; 13, с. 346–349; 14, с. 92–113; 15, с. 44–46; 23, с. 185–191].

Успехи американской и западноевропейской демократии превозносят, их изъяны замалчивают. Удивляются тому, что рецепты западной демократии приводят в незападных странах к неожиданно отрицательным результатам. Обо всём этом много говорят и пишут, не пытаясь подумать и разобраться, почему всё это происходит.

В связи с этим наше новое обращение к тематике социально-философских проблем демократии становится всё более и более актуальным. Особенно интересно это сделать, используя творческое наследие А.С. Панарина, напомнив положения вышеупомянутого раздела IV учебника А.С. Панарина “Политология” [1, с. 152–186], посвящённого историческим судьбам демократии. На рубеже XX–XXI веков идеи А.С. Панарина не нашли адекватного отклика в сердцах думающей части общества. Надеемся, что развитие этих идей в конце концов обратит на себя должное внимание.

Объект исследования – демократия.

Предмет – социально-философские проблемы демократии в историософской ретроспективе.

Цель – выявление исторической природы демократии.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- выяснить, является ли демократия особенностью формационной или межформационной;
- если демократия – особенность формационная, то с какой формацией она связана.

В ходе исследования могут возникать многочисленные частные задачи, решение которых будет помогать разрешению поставленных общих задач и приблизит нас к поставленной цели исследования.

В Западной Европе и, особенно, в США преобладает оценка демократии как феномена Нового времени. Тем более, что США за пределами Нового времени не существовали. Для США дихотомии “традиционное – современное” не существует, а для Западной Европы, из культуры которой США вышли на свет Божий, так и не осмыслив во время внутриутробного развития её традицию, дихотомия “традиционное – современное” чрезмерно упростила, по мысли А.С. Панарина, “социально-историческое видение: традиционность становится воплощением застоя, мрака и несправедливости, а современность – эталоном, венчающим человеческую историю” [1, с. 153].

Как считает А.С. Панарин, “такой хроноцентризм – абсолютизация настоящего в качестве точки, в которую стягивается вся мировая история, вполне объясним психологически – человеку свойственно переживать своё время и свой опыт в качестве единственно значимого, уникального. Но задача политико-философского анализа состоит в том, чтобы подвергнуть поверхностные “очевидности” критическому дискурсу” [1, с. 153].

Прежде всего, критическому философскому дискурсу должно быть подвержено невежество превозносящих до небес формационный феномен демократии неграмотных публицистов и полуграмотных “учёных”.

Демократия не есть формационный феномен капитализма. Разве во времена Афинской демократии и Римской республики был капитализм? “Материализм и республика, философия и политика древнего мира – восторжествовали!” – воскликнул на пике становления Нового времени грамотный публицист середины XIX века Карл Маркс (у него была учёная степень доктора философии) [цит. по: 3, с. 238]. К сожалению, сейчас в публицистике упражняются люди, учёные степеней не имеющие. Поэтому и возникает миф о демократии как о формационном феномене. Да, феномен демократии связан с капиталистической формацией. Но он связан и с рабовладельческой (Афинская демократия, Римская республика), и с феодальной формацией (Новгородская и Псковская феодальные республики), и с коммунистической – “социалистическая демократия” В.И. Ленина и И.В. Сталина и постоянно развивающаяся и расширяющаяся “социалистическая демократия” Н.С. Хрущёва и “дэмократия” или “дымократия” Л.И. Брежнева, и убившая социализм “демократия” М.С. Горбачёва и Б.Н. Ельцина. Последние “демократии” все были неразрывно связаны не с капиталистической, а с коммунистической формацией.

“Многозначителен тот факт, что основные проблемы демократии и даже её модели – представительская, плебеситарная, партиципативная – были сформулированы уже в античности, – пишет А.С. Панарин. – Даже столь актуальная проблема, как различие между демократией – ничем не ограниченной гегемонией большинства (якобинская модель) и демократией – властью большинства в границах закона,

была известно уже Аристотелю и чётко поставлена им” [1, с. 153–154]. А предшественник Аристотеля Платон даже пришёл к сознанию того, что демократия наряду с тиранией является одной из двух наихудших форм государства [16].

А.С. Панарин даже убеждён в том, что “средневековая муниципальная демократия была ближе к идеалу самостоятельного гражданского общества, где граждане сами производят проекты и сами осуществляют их. Только достаточно “укоренённый” индивид, чувствующий тесную групповую поддержку, способен к такой демократии” [1, с. 154]. “Атомизированный индивид как продукт Нового времени... ведёт себя в духе рыночной модели: выбирает не им произведенные политические товары – партийные программы и проекты” [1, с. 154]. “Атомизированный индивид Нового времени, – продолжает А.С. Панарин, – ...создаёт опасность вырождения политической демократии в формальную демократию, которую не без оснований критиковали многие теоретики и консервативного, и левого социалистического направления” [1, с. 154].

Мы уже обращали внимание на полное совпадение отрицательной оценки демократии у Платона и жившего на 24 века позже российского либерального монархиста П.Н. Чичерина [13, с. 346–349]. Американский неоконсерватор Р.Нисбет отметил, что “творцам конституций, складывающихся на Западе в начале XIX столетия, новая либеральная демократия показалась бы не имеющей ни малейшей надежды на существование в отрыве от социального устройства, “укорененного” в семье, местных связях, добровольных объединениях, не говоря уже об иудео–христианской, в широком смысле традиционной морали, которая была, так сказать, впитана с молоком матери” [17, с. 96]. Поэтому у демократии и складываются непростые отношения с религией (см.: [15, с. 44–46]).

Таким образом, демократия не связана с какой–либо определённой формацией и в каждой формации она разная. Да, демократия связана с капитализмом. Но она связана и с другими формациями. Как образно выразился Р. де Файер, “демократия – это термин, с которым обращаются к народу каждый раз, когда в нём нуждаются” [цит. по: 1, с. 152]. Исследуя особую связь демократии с капитализмом, нам удалось прийти к выводу, что исторически демократия сработала “как инструмент капиталистического переустройства и феодального, и социалистического общества” [3, с. 241]. Но демократия была и в рабовладельческой античности. Поэтому она есть не формационный, а межформационный феномен. Межформационность этого феномена подчёркивается тем фактором, что феномен этот проявляется особенно ярко в переходные периоды – как от феодализма к капитализму, так и от социализма к капитализму. Мы установили также, что у всех демократий есть общая задача – защита частной собственности [2; 3; 4; 5; 8; 10; 14 и др.].

До античного периода частной собственности... не было. Не было и необходимости в демократии. В Гомеровской Греции не было ни развитой демократии, ни частной собственности. Царь Одиссей заседал солью, прикидываясь сумасшедшим, чтобы не пойти на Троянскую войну, не своё личное поле (не царское это

дело пахать и засеять приусадебные участки), а, скорее всего, коллективное поле общины. Без демократии жили, когда частной собственности не было. Не было ни частной собственности, ни демократии при первобытнообщинном строе. Общество самоуправлялось, не было государства, формой которого является демократия (в переводе с греческого власть народа). В первобытном обществе власти как таковой, власти, оторванной от народа, не было. В рабовладельческих восточных деспотиях демократии не было, но там не было и частной собственности [18]. Как подчёркивал А.С. Панарин, “демократию не зря связывают с частной собственностью и рыночной экономикой” [1, с. 189]. Коммунистической революции не удалось уничтожить частную собственность. Её, как во времена Солона, спасла демократия [3, с. 241].

Поставленный А.С. Панариным вопрос упразднения и частной собственности, и демократии грядущей “планетарной постэкономической революцией”, которая “вынесет за скобки” все “экономические измерения” и утвердит “новую шкалу оценок и приоритетов” [1, с. 434] человечество не торопится решать. Его волнует вопрос: “почему демократия обеспечивает США и Западной Европе высокий уровень жизни, а другим – нет”?

А.С. Панарин отмечает, что для западных демократий характерно “превращение разумного “эгоизма” продуктивного типа в “неразумный” гедонизм потребительского типа [1, с. 165]. Незападным демократиям нравится “неразумный” гедонизм потребительского типа, “разумный” эгоизм продуктивного типа им не нужен. Превратившим государственную собственность в частную олигархам не хочется производить – им хочется потреблять. А без производства успехи такого капитализма и такой демократии весьма сомнительны.

Применивший в работе “Нищета философии” [19] “интервальный метод” современного крымского философа Ф.В. Лазарева [20; 21] и развивший этот метод в предисловии к позднему немецкому изданию “Нищеты философии” Карла Маркса его друг Фридрих Энгельс (работа “Маркс и Родбертус” [22]) сформулировали идею о том, “что неверно в формально–экономическом смысле, может быть верно во всемирно–историческом смысле” [22, с. 184]. Переставив местами слагаемые этой формулы, мы увидим, что то, что верно во всемирно–историческом смысле, может оказаться неверным в формально–экономическом смысле. Так, обеспечивающая экономическое процветание США демократия может вести новодемократические государства к краху экономическому.

К сожалению, философия Феликса Васильевича Лазарева остается за рамками интеллектуальных возможностей современных публицистов и поднимаемых ими на щит политиков. К.Маркс и Ф.Энгельс также не были знакомы с философией Ф.В. Лазарева – они до неё просто не дожили. Но их интеллект позволил им мыслить так, как мыслит полтора века спустя современный нам философ.

Нельзя забывать и того, что демократия коррелирует с талассократией и не коррелирует с теллуократией, и того, что демократия возможна в

индивидуалистическом обществе и практически невозможна в обществе коллективистическом, поэтому, как мы уже писали [23, с. 185–191], “связывать демократию с социализмом, а точнее, с коллективистическим теллуократическим государством глупо”. Неразумно было расширять демократию в СССР, что и привело это государство к гибели. А выражение “социалистическая демократия” – это оксюморон, остроумно–глупый стилистический оборот, состоящий в подчёркнутом соединении противоположностей, логически исключающих друг друга.

Поскольку феномен демократии в контексте базовых проблем социальной философии в настоящее время стал доминантным как универсальный ориентир так называемых “идеальных” организационных устремлений социума, мы рассмотрели его в свете концепции парадигмальных образов и символов эпох, цивилизаций и народов [2; 3].

Показательно, что введение в Афинах демократии, начатое Солоном, сопровождалось утверждением частной собственности, которую позже Томас Мор назовет “корнем зла”. С реформ Солон “социальный статус афинского гражданина зависел не от его происхождения, а от величины его частной собственности”. Это, во–первых. Благами демократии пользовались очень и очень немногие. Не было демократии для рабов и для иностранцев. Из жителей Афин демократия была лишь для свободных, рождённых от афинянина и афинянки. Это, во–вторых. Демократия не спасла афинян от внешних врагов. Войну со Спартой за гегемонию в Греции Афины проиграли. Победу Спарте обеспечил антидемократический строй. Он же обеспечил Спарте независимость от Александра Македонского. Демократические Афины македонскому завоевателю покорились. Не случайно Платон посчитал демократию худшей формой государственного устройства. А был Платон, по мнению Карла Каутского, первым социалистическим мыслителем в истории человечества, о чём “умевший быть и бывший настоящим марксистом” К.Каутский хорошо рассказал на страницах своей книги “Платоновский и древнехристианский социализм”. А “настоящим марксистом” К.Каутского называл сам В.И. Ленин, что, впрочем, не помешало тому же В.И. Ленину обозвать в будущем К.Каутского ренегатом. Социализм философа Платона, считавшего демократию худшей формой государственного устройства – это, в–третьих.

Таким образом, вопрос об истинной сущности феномена демократии встаёт перед человечеством не в первый раз.

Первым его решил сторонник социалистической идеи Платон, назвав демократию одной из худших форм государства.

Платон увидел в Афинской демократии рождение талассократического государства и индивидуалистического общества, которые он как человек и как философ не принял. Люди западной, талассократической и индивидуалистической культуры К.Маркс, Ф.Энгельс и В.И. Ленин ничего не поняли в оценке демократии и политической утопии Платона. “Ренегат” Карл Каутский – не в счёт. В сознание людей

западной культуры: К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И. Ленина – частная собственность, капитализм и демократия вошли так прочно, что стали плотью и кровью их личностей. Отрицавших капитализм и частную собственность народников В.И. Ленин вытеснил с политической арены. А с частной собственностью В.И. Ленин и его последователи боролись не иначе как насильственным революционным путём, предварительно втянув человечество в капитализм и демократию, так как, отрицая капитализм как эксплуататорский строй, но считая его необходимым для подготовки социалистической революции. Иного пути западная, талассократическая и индивидуалистическая, а потому и динамично развивающаяся культура не знала. Она могла развиваться только в быстром прогрессирующем темпе через борьбу противоположностей, переход количественных отношений в качественные, через скачки и перерывы постепенности, то есть революционно, сначала утверждая капитализм, затем разрушая его, наконец, снова утверждая капитализм с помощью изобретённого Солоном инструмента демократии. И всё ради динамичного поступательного развития человечества в рамках западной культуры, развития, разрушающего окружающую природную среду и ставящего человечество на грань выживания.

Наша задача – сделать философский дискурс проблемы демократии достоянием самой широкой общественности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Демократия возникла в античной Греции как инструмент защиты частной собственности.
2. В Новое время демократия возродилась как инструмент капиталистического переустройства феодального общества.
3. В Новейшее время демократия сработала как инструмент капиталистического переустройства на этот раз социалистического общества.
4. Демократия – это не формационный, а межформационный феномен. Такова историческая природа демократии.

Список использованных источников

1. Панарин А.С. Политология. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное / А.С. Панарин. – М.: ПБОЮЛ С.М. Грачев, 2001. – 448 с.
2. Масаев Михайло Володимирович. Парадигмальні образи і символи у трансформаційних процесах епох і цивілізацій (філософсько–історичний аналіз). Автореф. дис. ... доктора філос. наук. – Дніпропетровськ, 2013. – 36 с.
3. Масаев М.В. Curriculum vitae парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций. Монография / М.В. Масаев. – Симферополь: ДОЛЯ, 2011. – 512 с.
4. Масаев М.В. Отчуждение народа от власти и собственности / М.В. Масаев // Голос избирателя. – 1994. – №56 (65). – С.3.
5. Масаев М.В. Закон о порядке отзыва как инструмент преодоления отчуждения народа от власти и собственности / М.В. Масаев // Голос избирателя. – 1994. – №57 (66). – 5 ноября. – С.2.
6. Масаев М.В. Образ пострадянської демократії в рамках інтервального підходу (філософсько–історичний аспект) / М.В. Масаев // Політологічний вісник. – Київ, 2000. – №7. – С.116–124.
7. Масаев М.В. Административная юстиция в новых европейских демократиях / М.В. Масаев // Культура народов Причерноморья. – 2004. – №55. – Т.3. – С.206.
8. Масаев М.В. Демократия как символ капиталистического переустройства общества (философско–исторический аспект в свете учения Конфуция чжень–мин и концепции парадигмальных

образов и символов эпох и цивилизаций) / М.В. Масаев // *Культура народов Причерноморья*. – 2009. – №154. – С.141–150.

9. Масаев М.В. Парадигмальні образи і символи історії України і їх роль у формуванні національно свідомої особистості в епоху демократичного оновлення України (у контексті формування громадянського суспільства в країнах слов'янського світу) // *Вісник Київського славістичного університету*. – 2009. – №41. – С.134–139.

10. Масаев М.В. Система Тотального Анонимного Угнетения или что скрывается за нарисованным фасадом криминогенной демократии, лживо представляемой как “общечеловеческая ценность” / М.В. Масаев // *Наш голос*. – 2012. – №6 (748). – 9 февраля. – С.2.

11. Масаев М.В. Призраки символов выброшенного на свалку истории фашизма маячат на горизонте в новых образах. Фашистское полицейское государство Вашингтона: либеральный фашизм глазами американского автора. Рецензия на монографию: *Голдберг Дж. Либеральный фашизм*, пер. с англ. / Джона Голдберг. – М.: Рид Групп, 2012. – 512 с. (Серия “Политическое животное”) / М.В. Масаев // *Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць / Гол. ред. В.М. Вашкевич*. – К.: ВІР УАН, 2013. – Вип.74 (№7). – С.416–417.

12. Масаев М. Как понимал И.В. Сталин демократию в 1906 году? / М.Масаев // *Наш голос*. – 2014. – №1 (847). – 2 января. – С.6.

13. Масаев М.В., Масаев В.М. Что символизируют понятия демократия и монархия в творчестве Б.Н. Чичерина / М.В. Масаев, В.М. Масаев // *Б.Н. Чичерин и традиции философской и социально-политической мысли в России: материалы Международной научной конференции. 20–23 ноября 2013 года / Отв. ред.: Н.В. Медведев, Н.М. Аверин, А.Н. Алленов; М–во обр. и науки РФ [и др.]*. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С.346–349.

14. Масаев М.В. Феномен демократии в историческом времени и пространстве / М.В. Масаев // *Язык как инструмент познания и зеркало эпохи: Материалы международной научно-практической конференции “VII Кирилло–Медфодиевские чтения” (КГМУ им. С.И. Георгиевского) 22–23 мая 2014 г.* – Симферополь: Дом Писателей им. Домбровского, 2014. – С.92–113.

15. Масаев М.В., Масаев В.М. Религия и демократия / М.В. Масаев, В.М. Масаев // *Философские традиции и современность*. – 2014. – №1 (5). – С.44–46.

16. Асмус В.Ф. Платон / В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1975. – 220 с.

17. Неоконсерватизм в странах Запада. Часть 2. – М.: ИНИОН, 1982.

18. Васильев Л.С. История Востока. В 2 т. – М.: Высшая школа, 1994. – Т.1. – 495 с.

19. Маркс К. Нищета философии. Ответ на “Философию нищеты” г–на прудона // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2–е изд. – Т.4. – С.65–185.

20. Лазарев Ф.В., Трифонова М.К. Философия. – Симферополь: СОНАТ, 1999. – 352 с.

21. Лазарев Ф.В., Брюс А. Литл. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 264 с.

22. Энгельс Ф. Маркс и Родбертус. Предисловие к первому немецкому изданию работы К.Маркса “Нищета философии” // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2–е изд. – Т.21. – С.180–194.

23. Масаев М.В. Феномен демократии в контексте базовых проблем социальной философии (философско–исторический и социокультурный анализ) / М.В. Масаев // *Гілея: науковий вісник: збірник наукових праць / гол. ред. В.М. Вашкевич*. – К.: ПП “Видавництво “Гілея”, 2014. – Вип.86 (№7). – С.185–191.

References

1. Panarin A.S. *Politologiya. Uchebnik. Izdaniye vtoroje, pererabotannoje i dopolnennoje*. – М.: РБОЖУЛ S.M. Grachev, 2001. – 448 s.

2. Masayev Mikhailo Volodimirovich. *Paradigmalni obrazy i symvoly u transformacyjnyh procesah epoh i cyvilizacyi (filosofsko–istorychnyj analiz)*. – Avtoref. dys. ... doktora filosofskih nauk. – Dnipropetrovsk, 2013. – 36 s.

3. Masayev M.V. *Curriculum vitae paradigmalnyh obrazov i simvolov epoh i cyvilizacyj. Monografija* / M.V. Masayev. – Simferopol: DOLJA, 2011. – 512 s.

4. Masayev M. *Otchuzhdenije naroda ot vlasti i sobstvennosti* / M.Masayev // *Golos izbiratelja*. – 1994. – №56 (65). – S.3.

5. Masayev M. *Zakon o poriadke otzyva kak instrument preodolienija otchuzhdenija naroda ot vlasti i sobstvennosti* / M.Masayev // *Golos izbiratelja*. – 1994. – №57 (66). – 5 nojabria. – S.2.

6. Masayev M.V. *Obraz postradianskoj demokratiji v ramkah intervalnogo pidhodu (filosofsko–istorychnyj aspekt)* / M.V. Masayev // *Politologichnyj visnyk*. – Kyiv, 2000. – №7. – S.116–124.

7. Masayev M.V. *Administrativnaja justycija v novyh evropejskih demokratijah* / M.V. Masayev // *Kultura narodov Prichernomorija*. – 2004. – №55. – Т.3. – S.206.

8. Masayev M.V. *Demokratia kak simvol kapitalisticheskogo pereustrojstva obshchestva (filosofsko–istorycheskij aspekt v sviete uchenija konfucyja chzhen–min i koncepcyji paradigmalnyh obrazov i simvolov epoh i cyvilizacyj)* / M.V. Masayev // *Kultura narodov Prichernomorija*. – 2009. – №154. – S.141–150.

9. Masayev M.V. *Paradygmalni obrazy i simvoly istoriji Ukrajinny i ih rol u formuvanni nacyonalno svidomoj osobistosti v epohu demokratychnogo onovlennija Ukrainy (u konteksti formuvannija gromadianskogo suspilstva v krajinah slovjanskogo svitu)* / M.V. Masayev // *Visnyk Kyivskogo Slavistychnogo Universytetu*. – 2009. – №41. – S.134–139.

10. Masayev M.V. *Sistema Totalnogo Anonimnogo Ugnetenija ili chto skryvajetsia za narisovannym fasadom kriminogennoj demokratiji, lzhivo predstavljajemoj kak “obschechelovecheskaja cennošt”* / M.V. Masayev // *Nash Golos*. – 2012. – №6 (748). – 9 fevralia. – S.2.

11. Masayev Mikhail. *Prizraki simvolov vybroshennogo na svalku istoriji fashizma majachat na gorizonte v novyh obrazah. Fashistskoje policejskoje gosudarstvo Vashingtona: liberalnyj fashizm glazami amerikanskogo avtora. Recenzija na monografiju: Goldberg Dzh. Liberalnyj fashizm, per s angl. / Dzhona Goldberg*. – М.: Rid Grup, 2012. – 512 s. (Serija “Politicheskoye zhivotnoje”) / Mikhail Masayev // *Gileja: naukovyj visnyk. Zbirnyk naukovyh prac / Gol. red. V.M. Vashkevich*. – К.: VIR UAN, 2013. – Vyp.74 (№7). – S.416–417.

12. Masayev M. *Kak ponimal I.V. Stalin demokratiju v 1906 godu?* / M.Masayev // *Nash Golos*. – 2014. – №1 (847). – 2 janvarija. – S.6.

13. Masayev M.V., Masayev V.M. *Chto simvolizirujut ponijatija demokratija i monarhija v tvorcestve B.N. Chicherina* / M.V. Masayev, V.M. Masayev // *B.N. Chicherin i tradiciji filosofskoj i socialno–politicheskoy mysli v Rossiji: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferenciji. 20–23 nojabrija 2013 goda / otv. Red.: N.V. Medvedev, N.M. Averin, A.N. Allenov i dr.; M–vo obr. i nauki RF*. – Тамбов: Izdatelskij dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2013. – S.346–349.

14. Masayev M.V. *Fenomen demokratiji v istoricheskom vremeni i prostranstve* / M.V. Masayev // *Yazyk kak instrument poznaniya i zerkalo epohi: Materialy mezhdunarodnoj nauchno–prakticheskoy konferenciji “VII Kirillo–Mefodijevskije chtenija” (KGMU im. S.I. Georgijevskogo) 22–23 maja 2014 g.* – Simferopol: Dom Pisatelej im. Dombrovskogo, 2014. – 122 s.

15. Masayev M.V., Masayev V.M. *Religija i demokratija* / M.V. Masayev, V.M. Masayev // *Filosofskije tradiciji i sovremennost*. – 2014. – №1 (5). – S.44–46.

16. Asmus V.F. *Platon*. – М.: Mysl, 1975. – 220 s.

17. *Neokonservatism v stranah Zapada. Chast 2*. – М.: INION, 1982.

18. Vasilijev L.S. *Istorija Vostoka, V 2 t.* – М.: Vyssh. Shk., 1994. – Т.1. – 495 s.

19. Marx K. *Nishcheta filosofiji. Otvet na “Filosofiju nishchety” g–na Prudona* // Marx K., Engels F. Soch., 2–e izd. – Т.4. – S.65–185.

20. Lazarev F.V., Trifonova M.K. *Filosofija*. – Simferopol: SONAT, 1999. – 352 s.

21. Lazarev F.V., Brus A. *Little. Mnogomernyj chelovek. Vvedenije v intervalnuju antropologiju*. – Simferopol: SONAT, 2001. – 264 s.

22. Engels F. *Marx i Rodbertus. Predislovije k pervomu, nemeckomu izdaniyu raboty K.Marxa “Nishcheta filosofiji”* // Marx K., Engels F. Soch., 2–e izd. – Т.21. – S.180–194.

23. Masayev M.V. *Fenomen demokratiji v kontekste bazovyh problemsociaknoy filosofiji (filosofskoistoricheskij i sociokulturnyj analiz)* / M.V. Masayev // *Gileja: naukovyj visnyk. Zbirnyk naukovyh prac / Gol. red. V.M. Vashkevich*. – К.: PP “Vydavnicтво “Gileja”, 2014. – Vyp.86 (7). – S.185–191.

Masayev M. V., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Philosophy and Social Sciences Department of RHEI "Crimean Humanitarian and University" (Ukraine, Yalta), mikhail-masaev@yandex.ru

Social and philosophical problems of democracy in the creative heritage of A. S. Panarin

The article is dedicated to the trying to find the sense of the social and philosophical problems of democracy in the creative heritage of A.S. Panarin. The author ascertains the historical nature of democracy, determines, that democracy is not a formational phenomenon, arisen together with the capitalism, but the interformational phenomenon, accompanying formation of civilization in the different stages of development.

Besides, having researched the essence of such symbolic notion as democracy, the author confirmed the conclusion made before that hidden under this notion the phenomenon is organically inherent to the talassocratical individualistic societies of western culture with the domination of the private property and absolutely alien to the tellurocratical collectivistic societies of the eastern culture with the social property. That is why democracy has become the symbol and banner of the struggle for the capitalistic reconstruction both feudal and socialist societies.

Keywords: democracy, civilization, social modernization, westernization, common to all mankind universalia, common to all mankind value.

Masaev M. V., доктор філософських наук, професор кафедри філософії та соціальних наук, РВНЗ "Кримський гуманітарний університет" (Україна, Ялта), mikhail-masaev@yandex.ru

Соціально-філософські проблеми демократії у творчій спадщині О. С. Панарина

Стаття присвячена осмисленню соціально-філософських проблем демократії у творчій спадщині О.С. Панарина. Автор встановлює історичну природу демократії, визначає, що вона не є формаційним феноменом, котрий йде поряд з капіталізмом, а являє собою феномен міжформаційний, котрий йде поряд із становленням цивілізації на різних етапах її розвитку.

Крім того, зробивши дослідження сутності символічного поняття демократії, автор підтвердив зроблений раніше висновок, що явище, котре ховається під цим поняттям, органічно притаманно таласократичним індивідуалістичним суспільствам західної культури з домінуванням приватної власності і цілковито чуже телурократичним колективістичним суспільствам східної культури з суспільною власністю. За цієї причини демократія постала символом і прапором боротьби за капіталістичну перебудову як феодальних, так і соціалістичних суспільств.

Ключові слова: демократія, цивілізація, соціальна модернізація, вестернізація, загальнолюдська універсалія, загальнолюдська цінність.

* * *

УДК 291.1

Саблон Лейва Э. А.
Институт философского образования
и науки, Национальный педагогический университет
им. М. П. Драгоманова
(Україна, Київ), esablonleiva@gmail.com

Иустин Философ: точки соприкосновения теологии и философии в период ранней Церкви

Рассматривается практика использования философских методов и концепций в теологии эпохи ранней Церкви. Несмотря на неоднозначное отношение "доникейской" Церкви к философии, последняя получила широкое распространение, и оказала огромное влияние на многих апологетов и богословов патристического периода.

В особенности, внимание обращено на опыт корреляции теологии и философии в деятельности и творчестве Иустина Философа, который являлся как философом, так теологом в одном лице. В статье рассматриваются истоки философского богословия; точки соприкосновения теологии и философии на примере апологетической деятельности Иустина. Дается оценка влиянию философии на теологию, а также практической пользе, и роли философии в защите и формулировании христианского учения.

В работе также рассматриваются масштабы влияния платонизма в целом, и в частности идей Иустина Философа, на последующих Отцов и учителей Церкви. В конце обращается внимание на перспективы, и дальнейшие пути и формы взаимодействия теологии и философии.

Ключевые слова: древнегреческая философия, платонизм, христианство, теология, апологетика, период ранней Церкви, патристический период, Отцы Церкви.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Начиная с первых веков ранней Церкви, перед христианством остро стоял вопрос о совместимости или несовместимости христианского учения с греческой

философией. Поскольку большинство Отцов и апологетов Церкви по происхождению были "язычниками", и до обращения в христианство занимались изучением риторики и философии, то естественным образом, они привнесли в христианскую Церковь идеи античной философии. Некоторые из них и по обращению в христианство практиковали в той или иной мере философию. Другие же использовали только ее термины, при этом давши им христианское определение и содержание. Впоследствии философию некоторые из отцов называли служанкой теологии. Однако в Церкви не все разделяли такой подход, включая некоторых Отцов и апологетов. Например, Тертуллиан выражал свое отношение к данному вопросу следующим образом: "Quid ergo Athenis et Hierosolymis? quid Academiae et Ecclesiae?" (лат. – Итак: что Афины – Иерусалиму? что Академия – Церкви? что еретики – христианам?) [16, с. 109].

Определенно, в той или иной мере, древнегреческая философия оказала влияние на "доникейское" христианство. Однако какова же ее роль в Церкви и, в частности, в христианской теологии? Насколько оправдана практика использования философии, в той или иной ее форме, в формулировании веры или ее защите? Именно подобными вопросами задавалась ранняя Церковь, в частности ранние Отцы и апологеты Церкви.

Первым, кто широко стал использовать философию в теологии, принято считать мученика Иустина Философа. Будучи христианином, он не отрекся от греческой философии, но до конца своих дней практиковал ее, и использовал в защите христианской веры. Область данного исследования сводится к практике и использованию философии в христианской общине первых веков, а также ее месте в христианской теологии. Предметом исследования является отношение Иустина Философа к древнегреческой философии, в свете его христианских воззрений, и использование ее в своей апологетической деятельности. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью новых поисков идентификации корневой философского богословия. Сегодня важно с точки зрения ретроспективы пересмотреть теоретико-методологические основания для корреляции философии и теологии с целью наведения мостов и построения новых парадигм взаимодействия между ними.

І. ЖИЗНЬ ІУСТИНА ФІЛОСОФА ДО ОБРАЩЕННЯ В ХРИСТИАНСТВО

Самым выдающимся из греческих апологетов II века принято считать Флавию Иустина, которого впоследствии называли "философом и мучеником" [18, с. 473]. Он является также первым христианским философом или первым философским богословом [18, с. 473].

Родился Иустин Философ (Иустин Великий, Иустин Римский, Иустин Мученик, Юстин Мученик; др.-греч. Ιουστίνος Φιλόσοφος; ок. 100–165 гг.) в семье язычников в Самарии [4, с. 440]. С юности Иустин посвятил свою жизнь поискам истины в греческой философии. Согласно современному ученому, профессору исторического богословия Лондонской школы теологии (London School of Theology) д-ру Тони